

Раз уж превращение стало свершившимся фактом, остается только наслаждаться им. А впрочем, нет — просто смириться.

Как гласит известная мудрость: если жизнь тебя прогнула, вместо того чтобы сопротивляться, лучше расслабиться и принять это.

При такой мысли Су Юань мгновенно почувствовала, что мир перестал казаться таким уж безнадежным. В конце концов, она ведь жива, не так ли?

По крайней мере, она дышит. Вот только нет ли у этого тела каких-нибудь скрытых недугов?

Над этим вопросом Су Юань всё еще раздумывала: стоит ли идти в больницу на обследование? В некоторых романах герои, превратившись, боятся разоблачения и того, что их заберут на опыты.

Но если вдуматься, это невозможно.

Во-первых, граждане страны обладают равными правами, и неприкосновенность личности и жизни гарантирована законом. К тому же, если она — единственный подобный случай, власти в первую очередь должны ее защищать, а не разрушать эту уникальность. Возможно, с ее согласия у нее возьмут генетические образцы для медицинских исследований, но не более.

Впрочем, реальность — это реальность, а романы — это романы.

Сейчас ей было не до пустых фантазий. Раз уж превращение случилось, что может быть магичнее этого?

Если бы такое и произошло, она бы предпочла, чтобы превратился ее сосед по комнате, а не она сама.

Вот это было бы действительно досадно.

Нет, постойте, как же больно!

Су Юань искажилась в лице, сжалась и, обхватив живот, опустилась на корточки.

— Ох, как больно! — прошипела она. — Что со мной происходит?

Су Юань не успела додумать, как острая, невыносимая боль пронзила низ живота, ударив по нервным окончаниям и отозвавшись в коре головного мозга. Такого «удовольствия» она, пожалуй, еще никогда в жизни не испытывала.

Неужели это... менструация?

Как же паршиво.

Подняв голову, Су Юань увидела на столе четыре пустые бутылки из-под ледяных напитков — тех самых, что они пили вчера, когда рекламировали карты младшекурсникам.

Она наконец поняла: сама виновата.

Что же теперь делать?

Су Юань вздохнула. В больницу идти всё равно придется — своим здоровьем не шутят.

Хотя она страдала социофобией, да и в больницах за всю жизнь была считанные разы — в детстве, когда случались легкие недомогания, ее всегда сопровождали родители.

Но сейчас у нее не хватало духу признаться тете и родным, поэтому придется отправиться на осмотр в одиночку.

Су Юань подошла к зеркалу в полный рост. Из него на нее смотрела хорошенькая девушка с легким румянцем на щеках. Ее маленькие руки потянулись к самому сокровенному.

— Гм... это будет нелегко скрыть, — пробормотала она.

Су Юань достала из шкафа полоску белой ткани и туго обмотала ее вокруг груди, сглаживая малейшие выпуклости, чтобы стереть признаки женственности.

— Точно! — она снова открыла шкаф, присела на корточки и начала рыться в глубине. — Нашла!

Су Юань вытащила слегка припыленную коробку и подошла к письменному столу. На столе стояло зеркало. Су Юань нахмурилась и вздохнула.

Эта коробка была запечатана три года. В ней хранились воспоминания, к которым она не хотела возвращаться.

Су Юань неуклюже ввела пароль. Первым делом она достала фотографию в рамке из серебристого материала, на которой была выгравирована изящная серебряная бабочка.

На снимке была молодая чета с мягкими улыбками, а перед ними — трое детей: юноша, девушка и девочка с выражением легкого недовольства на лице. Девочка была в белом платье

и белых носочках, а ее волосы до плеч украшала заколка в виде серебряной бабочки.

Су Юань со сложным чувством отложила рамку в сторону. Продолжая копаться в коробке, она достала белое платье, а на самом дне нашла косметику.

Сев перед зеркалом, она принялась за работу. Это было странное чувство — забытое, но знакомое. Она давно не пользовалась всем этим, но руки сами вспомнили движения.

После превращения она изменилась не сильно: стала чуть белее кожа, черты лица — мягче, да и фигура... кажется, стала лучше?

Но если она покажется тете и сестре, те мгновенно заметят разницу. Поэтому ей нужно сделать кожу чуть темнее, а черты лица — жестче.

В конце концов, она всё еще не могла смириться с произошедшим и не хотела признаваться близким. Может, она еще превратится обратно, кто знает?

Вскоре макияж был готов. В зеркале отражался крайне симпатичный парень.

Теперь она почти не отличалась от себя прежней. Тетя и сестра точно не догадаются... наверное.

Су Юань убрала косметику обратно в коробку.

Су Юань тихо открыла дверь и осторожно вышла. Сестра сидела на диване, уткнувшись в телефон. Су Юань, стараясь выглядеть как можно естественнее, на цыпочках прошла мимо, но у самой двери была окликнута:

— Сяо Юань, завтрак на столе. Твои любимые лепешки и соевое молоко.

Сестра подняла взгляд, заметив ее краем глаза, и улыбнулась:

— Иди, позавтракай сначала.

— Не нужно... А, нет, как раз проголодался, спасибо, сестренка.

Су Юань хотела отказаться, но вовремя спохватилась: такое поведение вызовет подозрения. Она заставила себя подойти к столу, хотя резкая боль в животе заставляла ее слегка прихрамывать.

Надеюсь, она ничего не заметит.

Су Юань взяла лепешку, глядя на любимую еду без всякого аппетита. Еда казалась безвкусной, а на душе скребли кошки от физической боли и тоски.

Хорошо, что соевое молоко было теплым — оно немного притупило боль. Но Су Юань впервые столкнулась с подобными мучениями и не знала, не станет ли от еды только хуже.

— Ты направлялся к выходу? Я как раз собиралась пройтись по магазинам с подругой, хочешь, подброшу?

От этих слов у Су Юань сердце ушло в пятки. Раньше он никогда не выходил из дома по утрам, предпочитая спать до десяти.

— Ничего особенного, просто договорился встретиться с другом неподалеку, заодно куплю кое-какие закуски.

— Занимайся своими делами, не нужно меня подвозить, сестренка, — Су Юань умоляюще посмотрела на нее, в глазах блеснул свет.

— Правда? — Линь Ваньжоу подозрительно прищурилась. — Ты же только вчера покупал закуски, неужели всё съел?

— Следи за здоровьем, — добавила она.

— М-м, хорошо, понял.

Су Юань почувствовала, что если останется здесь еще хоть на минуту, ее разоблачат. Потеряв всякий аппетит, она, преодолевая боль, поспешила уйти.

Первая народная больница города Жунчэн.

— Здравствуйте, мне нужно в мужское отделение эндокринологии.

Су Юань подошла к регистратуре.

— Девочка, ты берешь талон для кого-то из близких? Если для себя, то тебе не в мужское, — мягко сказала женщина-регистратор.

Су Юань замерла. И правда. Она же хочет проверить, нормально ли функционирует ее женский организм. Мужской врач тут вряд ли поможет, значит, нужно в гинекологию.

— Ах, да, прошу прощения. Запишите меня к гинекологу, пожалуйста, спасибо.

Су Юань стало неловко — она всё еще мыслила как парень.

Перед кабинетом была очередь. От скуки Су Юань зашла в чат первокурсников, пытаясь «впарить» карты младшекурсникам. Но, открыв чат, она увидела нечто совершенно абсурдное.

Чат первокурсников 20XX года:

Первокурсник А: Подскажите, старшекурсники, можно ли в школе расплачиваться евро? Только что вернулся из Европы, на руках только они.

Старшекурсник Б: Хм... можно, наверное. Мы еще принимаем оплату через Банк Небес, я как раз только что вернулся от Янь-вана.

Первокурсник В: Я не могу...

Старшекурсник Г: Кстати, наша школа сотрудничает с одной игрой на две буквы, можно платить камнями истока, курс один к одному к рублю.

Первокурсник В: Как здорово, я попал по адресу! У меня как раз 60 тысяч камней, сейчас обменяю на рубли и задоначу еще пару раз по 648.

Старшекурсник Б: Это действительно круто, молодец, парень.

Старшекурсник А: Если смог удержаться и не потратить их раньше — ты лучший (палец вверх).

Су Юань не выдержала. Не зря это чат первокурсников — сплошной абсурд. Откуда все эти шутники? Она и подумать не могла, что сюжеты из романов оживут в реальности.

«Это что, съемки пранка?» — подумала она и отправила сообщение:

Старшекурсник с факультета вычислительной техники: Фото на память!!!

Что, говорите, это нереально?

Су Юань только что пережила магическое превращение, так что, если это роман, то всё в

порядке вещей.

— Номер 52, проходите.

Су Юань взглянула на талон — ее номер. Она вышла из чата, убрала телефон и направилась к кабинету.

Дверь открылась, открыв просторный кабинет в сине-белых тонах. Лаконичная обстановка внушала спокойствие. Су Юань поморщилась, уловив запах антисептика.

— Проходи, девочка, садись сюда, — улыбнулась врач лет тридцати, указывая на стул рядом с собой.

— М-м, хорошо...

Су Юань застенчиво подошла и осторожно села.

Что касается обращения «девочка», то ей было уже всё равно. Раньше, когда снаружи она была красавицей, а внутри — парнем, она еще пыталась что-то объяснить. Но теперь она — милая девушка и снаружи, и внутри.

Стала девушкой (печаль).

К тому же, она сама пришла в гинекологию. Если она заявит врачу, что на самом деле парень, неизвестно, выгонят ли ее с позором.

<http://bllate.org/book/18856/1839100>